

Н.В. Высоцкая *

КРИТЕРИИ НАЗНАЧЕНИЯ РАЗМЕРА НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Высокий уровень преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних, является одной из внутренних угроз национальной безопасности России. Причем следует отметить неблагоприятные темпы роста преступности именно несовершеннолетних, опережающие общие показатели преступности в стране (в 2004 г. на 6 % по сравнению с предыдущим годом); увеличение числа несовершеннолетних, совершивших преступления (в 2004 году - 151 890 человек), и высокая их доля в общем контингенте преступников (12,4 %). В 2005 г. несовершеннолетними совершено уже 154 734 преступления (что на 1,8 % больше, чем в 2004 г.) [17, С. 33]. При этом, как отмечается в литературе, подростковая преступность характеризуется высокой латентностью [4, С. 21].

---

* © Н.В. Высоцкая, 2006.

Вместе с тем на современном этапе развития российского общества уголовное наказание остается необходимым и зачастую единственно достаточно действенным средством реагирования государства на совершенное преступление. В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При назначении наказания несовершеннолетнему суд также должен учитывать помимо общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ) положения ст. 89 УК РФ, а именно условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

На необходимость учета личности виновного при назначении наказания указывается и в ч. 3 ст. 60, и в ч. 1 ст. 89 УК РФ. На данное обстоятельство обращает внимание правоприменитель и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [1] и постановлении от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» [2].

Что же понимается под личностью виновного? Следует заметить, что в УК РФ это понятие не раскрывается. В общем плане под личностью виновного подразумевается личность лица, совершившего преступление, или, иначе говоря, личность преступника. В литературе существуют различные мнения относительно того, что следует понимать под личностью преступника.

Н.Ф. Кузнецова, не формулируя определение личности преступника, отмечает, что она отличается от личности непереступника общественной опасностью, которая представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение. По мнению данного автора, как правило, общественная опасность не носит всеобъемлющий характер, а проявляется в некоторых доминирующих ориентациях и мотивациях. «Такая криминогенная ориентация личности, - пишет Н.Ф. Кузнецова, - определяет содержание ее общественной опасности и ее преступного поведения. Осязательный компонент общественной опасности личности – криминогенная деформация ее правовой психологии, т.е. различные варианты неуважения уголовного закона» [7, С. 119-120]. На общественную опасность как на основной признак, характеризующий личность преступника, указывается и другими авторами [15, С. 126].

С точки зрения С.Н. Абельцева, под личностью преступника следует понимать личность, ведущую преступный образ жизни, для которой характерна преступная направленность, установка на совершение криминальных действий [3, С. 27].

По мнению В.Н. Бурлакова, личность преступника – это совокупность социально-психологических свойств, которая при определенных ситуативных обстоятельствах (или помимо них) приводит к совершению преступления [9, С. 68].

Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков и другие полагают, что личность преступника – это личность, нарушающая нормы уголовного права. По мнению данных авторов, с точки зрения ее индивидуальных, субъективных особенностей личность преступника – это индивид, человек, сознательно определяющий свое деятельное отношение к окружающему его миру [10, С. 256].

Суммируя вышеприведенные точки зрения, можно сказать, что *личность преступника* – это личность человека, совершившего преступление, в котором проявилась его преступная направленность, обладающего общественной опасностью, влияющей в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

Необходимо учитывать, что даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа, поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Все это в целом представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь, психиатрических) и других аспектов личности лица, виновного в совершении преступления.

Существенной составляющей личности является отношение к различным социальным ценностям и сторонам действительности: к обществу, окружающим людям, собственной персоне, семье, детям, к собственности, труду, различным гражданским обязанностям и т.п. Содержание этих отношений характеризует направленность личности, для которой существенны наиболее глубокие, осознанные и устойчивые отношения, образующие убеждения, идеалы, нравственные позиции. Поведение человека, в котором личность получает свое внешнее проявление, связано всецело также с интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферами личности.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в литературе, личность наследует и отражает социальный опыт всех предыдущих поколений, в той или иной мере приобщается к общечеловеческим достижениям культуры, труда, творчества, социального поведения и овладевает ими. Кроме того, личность есть воплощение определенных индивидуально-неповторимых черт и свойств, в которых отражается индивидуальный жизненный путь человека, его индивидуальное бытие, обусловленное конкретным содержанием его семей-

ных, производственных, бытовых и прочих отношений и связей – той микросреды, в которой он живет, действует и формируется как личность [13, С. 32]. Таким образом, общее и индивидуальное в человеческой личности и в условиях ее формирования находятся в непосредственном единстве.

В российской юридической литературе высказаны разные позиции об основных признаках изучения личности преступника [14, С. 60-62; 18, С. 157-167; 19, С. 10]. Представляется возможным выделить следующие три основных группы признаков: социально-демографических; уголовно-правовых и нравственно-психологических.

Социально-демографическая характеристика личности преступника включает в себя свойства, связанные с полом, возрастом, гражданством, образованием, социальной принадлежностью, национальностью, материальным положением.

Нравственно-психологическая характеристика личности виновного в совершении преступления лица складывается из ряда элементов: интеллект; способности, навыки, привычки; эмоциональные свойства; волевые свойства; установки; интересы, мотивы; ценностные ориентации, взгляды; отношение к нормам морали, права; потребности; избираемые способы удовлетворения потребностей; употребление наркотических веществ и спиртных напитков.

Между тем, в литературе отмечается, что наиболее важной в понимании специфики личности преступника является уголовно-правовая характеристика. Именно она, по мнению В.Д. Малкова и других, отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные признаки лиц, совершивших преступления. К числу таких признаков относятся: направленность и мотивация преступных действий, длительность и интенсивность преступной деятельности, наличие судимостей, ролевое участие в конкретных преступлениях, степень подготовленности (организованности) к преступлению, отношение к его последствиям [8, С. 216].

Возраст несовершеннолетних определяет целый ряд особенностей психики, ее неустойчивость, обусловленную процессом становления личности, физического и духовного развития организма, полового созревания.

В.Д. Малков отмечает, что эти особенности психики несовершеннолетних во многом способствуют их антиобщественным действиям в результате: искаженного представления о подлинной сущности и значении ряда важнейших нравственных понятий; ошибок в оценках отдельных лиц, событий; эмоциональной неуравновешенности, резкой смены настроений; обостренного отношения ко всему новому при отсутствии необходимого опыта; стремления к самостоятельности, самоутверждению "любой ценой"; неприятия "чужих советов", педагогических сентенций старших и иных форм воспитательного воздействия; внушаемости, излишней доверчивости, склонности к подражательству [8, С. 216].

В литературе указывается также на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. По этому признаку можно судить о потенциальных возможностях личности несовершеннолетнего преступника в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов. Уровень образования несовершеннолетних преступников более низкий, чем у сверстников. Среди них часто встречаются бросившие учебу в школах, ПТУ и других учебных заведениях. Проблема занятости подростков в последние годы остается довольно напряженной [11, С. 39-40; 12, С. 105-112].

Особого внимания заслуживает изучение семейного положения несовершеннолетних преступников, поскольку именно в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии.

Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Каждого восьмого-десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники [7, С. 277].

Семья, бытовое окружение во многих случаях влияет на возникновение и развитие у подростков различных психических аномалий. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Таким образом, происходит процесс "заражения" подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье.

Особой является и проблема досуга. Как правило, свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2 - 3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. Согласно результатам отдельных исследований по мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений. Характерные особенности имеет и круг общения несовершеннолетних правонарушителей. В основном это лица, ранее судимые, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотиками.

Немаловажны для характеристики личности несовершеннолетних преступников особенности их правового сознания. В целом им присущи глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью как всего населения в целом, так и несовершеннолетних; негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего. Дефекты правового сознания у несо-

вершеннолетних, совершающих преступления, выражаются в негативном отношении к нормам права, нежелании следовать предписаниям данных норм. Существенные пробелы в правовых знаниях несовершеннолетних приводят к рассуждениям о «несправедливости» законов, о «незаконном» осуждении.

Помимо учета личности виновного при назначении наказания суды, как уже выше отмечалось, в соответствии со ст. 89 УК должны изучать уровень психического развития несовершеннолетнего, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Эти же обстоятельства входят согласно ст. 421 УПК РФ в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Следует заметить, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» только воспроизводит положения закона, не комментируя их содержание. В уголовно-правовой литературе этим требованиям закона также зачастую уделяется недостаточно внимания [22, С. 487; 23, С. 354; 24, С. 297]. Тем не менее, проанализировав высказывания ряда авторов [5, С. 71; 6, С. 576; 16, С. 224; 22, С. 46], можно отметить следующее.

Под условиями жизни и воспитания в литературе понимаются:

- семейная ситуация несовершеннолетнего, то есть наличие (отсутствие) у него своей семьи (родителей, лиц, их заменяющих, других близких родственников); ее состав (полная или неполная семья); характеристика семьи (благополучная или нет; если нет, то по каким причинам: пьянство или наркомания родителей, братьев или сестер; привлечение их к ответственности, в т.ч. уголовной, и т.д.); отношения между несовершеннолетним, его родителями и близкими; злостные нарушения родительского долга, угроза жизни или здоровью детей в семье;
- материально-бытовые условия семьи, наличие у несовершеннолетнего имущества или заработка. С.П. Щерба предлагает в связи с этим выяснять, соблюдались ли права несовершеннолетнего при приватизации жилья и последующих сделках с ним, при получении наследства или дарении, что, на наш взгляд, излишне и выходит за рамки уголовного судопроизводства [6, С. 576];
- связи несовершеннолетнего;
- отношение к учебе (работе),
- мнение о подростке в учебном заведении (на работе);
- времяпрепровождение и круг интересов, поведение в обществе, быту.

Устанавливая уровень психического развития несовершеннолетнего, А.В. Рагулина и И.А. Юрченко предлагают выяснять степень проявления возрастных особенностей психики, для чего проводить психологические экспертизы и консультации, с помощью которых суд может обоснованно оценить степень влияния психических особенностей на совершенное деяние [23, С. 435].

По мнению Н.А. Лопашенко, необходимо определять соответствие психического развития несовершеннолетнего его возрасту; выявлять недостатки его психического развития и степень их выраженности и влияния на подростка и т.д. [16, С. 224]. На наш взгляд, в настоящее время суду затруднительно будет сделать это самостоятельно, поскольку судьи, не получая необходимой подготовки в области возрастной психологии, специальными познаниями не обладают. Поэтому для выяснения этих особенностей несовершеннолетнего суду целесообразно назначать психологическую экспертизу.

К иным особенностям личности несовершеннолетнего в литературе относят наличие у несовершеннолетнего физических недостатков или заболеваний (в т.ч. пьянства или алкоголизма, токсикомании и наркомании); вредных привычек; особенности его характера, его интересы, привычки. В частности, С.П. Щерба предлагает выяснять такие черты характера несовершеннолетнего, как способность противостоять соблазнам и негативным влияниям, склонность к подражанию, внушению, фантазированию, жестокости или мстительности; способность к разумному поведению в конфликтных, в том числе противоправных ситуациях и т.п. [6, С. 577].

Поскольку в силу возраста и незавершенности психофизиологического развития несовершеннолетние часто подвержены чужому влиянию, в т.ч. негативному, то изучение влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц имеет большое значение для определения меры наказания. Как указывает в связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в вышеупомянутом постановлении от 14 февраля 2000 г.: «При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием старших по возрасту лиц, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий».

В заключение отметим, что нередко суды к изучению личности несовершеннолетнего подходят достаточно формально, указывая в приговоре, например, что при назначении наказания «суд учитывает данные о личности: несовершеннолетний возраст, первую судимость и признание в содеянном (признание своей виновности)»; из социально-демографических признаков в приговорах указываются: образование, учащийся или нет, с кем проживает, состоит ли в браке [25; 26; 27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верх. Суда РФ. - 2000. - № 4.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верх. Суда РФ. - 1999. - № 8.
3. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
4. Баев, В.Г. Новые подходы к решению проблем подростковой преступности / В.Г. Баев, М.И. Кольцов // Российский следователь. - 2006. - № 5.
5. Зацепя, Л.Д. Особенности учета личности несовершеннолетнего преступника / Л.Д. Зацепя // Вестник российской правовой академии. - 2004. - № 4.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Я. Сухарева. - М.: Норма, 2004.
7. Криминология: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. - М.: Волтерс Клувер, 2005.
8. Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. - М.: Юстицинформ, 2006.
9. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - СПб.: Питер, 2002. .
10. Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
11. Крутер, М.С. Социальные предпосылки молодежной преступности в России / М.С. Крутер // Академический юридический журнал. - 2002. - № 2.
12. Лелеков, В.А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Социологические исследования. - 2006. - № 1.
13. Личность преступника / В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.М. Яковлев и др. - М.: Юрид. лит., 1975.
14. Непомнящая, Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы // Т.В. Непомнящая. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
15. Петрова, Ю.В. Общественная опасность личности корыстного преступника: Труды Камчатского филиала Дальневосточного гос. ун-та. Вып. 3 / отв. ред. С.В. Гунько. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005.
16. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004.
17. Состояние преступности в России за 2004 год. - М.: ГИАЦ, 2005.
18. Становский, М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. - СПб., 1999.
19. Ткаченко, В. Общие начала назначения наказания / В. Ткаченко // Российская юстиция. - 1997. - № 1.
20. Трунов, И.Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Журнал российского права. - 2005. - № 10.
21. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М., 2004.
22. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 2005.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М., 2005.
24. Ювенальное право: учебник / под общ. ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. - М.: Юристъ, 2006.
25. Уголовное дело № 2-76/2004 // Архив Красноярского краевого суда.
26. Уголовное дело № 2-114/2004 // Архив Красноярского краевого суда.
27. Уголовное дело № 2-81/2005 // Архив Красноярского краевого суда.

А.В. Демин*

**НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС
В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА РОССИИ
(к итогам кодификации налогового законодательства)**

История реформирования современного налогового законодательства России – это в значительной степени история его кодификации.

В настоящее время кодифицированные акты в системе российского законодательства занимают одно из основных мест. Они выполняют роль фундамента законодательства, поскольку именно на основе их норм возникают законы и подзаконные акты. Сущность кодификации состоит в создании правотворческим путем единого, логически цельного и внутренне согласованного нормативного акта, закладывающего правовые

* © А.В. Демин, Красноярский государственный университет, 2006.